

ным и содержащий (наряду с ярко нестяжательским материалом) краткую редакцию «Устава» Иосифа.¹

Не дают достаточных оснований для резкого противопоставления Нила Сорского Иосифу Волоцкому и собственно нестяжательские взгляды Нила. Говоря об этой стороне его мировоззрения, следует иметь в виду, что в творчестве самого сорского отшельника нестяжательство не получило еще той конкретной формы борьбы против монастырского землевладения, которую оно приобрело у его преемников. Единственное прямое известие о выступлении Нила Сорского против монастырских «сел» содержится в рассказе о соборе 1503 г., относящемся к довольно позднему (середине XVI века) времени. Насколько этот рассказ достоверен — мы здесь говорить не будем; пока же отметим только, что во всяком случае до 1503 г. Нил Сорский в своих сочинениях прямо не выступал за ликвидацию монастырского землевладения. В сочинениях Нила мы можем найти только общие и косвенные указания на его позицию в этом вопросе. Нил Сорский говорил, например, что «стяжания же, иже от чюжих трудов събираема, вносити отнюд несть нам на пользу».² Большинство же высказываний Нила Сорского по вопросу о нестяжании имеет в виду именно личное нестяжание (и вообще личное совершенствование) монахов. «Не делаяй... да не яст», — писал Нил, призывая монахов к «рукоделию».³ «Не токмо же злата и сребра, имений подобает ошаятися нам, — указывал он в «Уставе», — но и всяких вещей, разве нуждныя потребы, и в одеждах, и в обуздах, и в созиданиях келиа, и в сосудех, и в всяких орудиях. И вся сия немногоченна и неукрашенна и удобь обретна и к молвам неподвижуща подобает имети нам».⁴ В этом же смысле выступает против стяжаний Нил и в переведенном им поучении «о мнисех кружающих стяжаний ради».⁵

Высказывания такого рода обычно рассматривались исследователями как наиболее важная и принципиальная черта в идеологии нестяжателей и их провозвестника — Нила Сорского. Приводя уже процитированные нами слова Нила о необходимости для монахов «ошаятися» личной собственности, М. С. Боровкова-Майкова отметила, что именно эти слова составляют «наиболее отличительную черту всей заволжской школы».⁶ Н. К. Никольский указывал, что призыв нестяжателей «раздавати вся имениа своя», легший в основу «Предания» Нила Сорского, вызывал «сильные возражения со стороны преподобного Иосифа Волоцкого».⁷

Сопоставление приведенных высказываний Нила Сорского с краткой редакцией «Устава» Иосифа Волоцкого дает нам основания для совершенно противоположного вывода. Идея личного нестяжания монахов, являвшаяся, по мнению исследователей, «наиболее отличительной чертой» мировоззрения Нила, не только не вызывала возражений

¹ ГПБ, Соф. 1451 (принадлежность сборника Тушину устанавливается совпадением основного почерка с рукописями Тушина; ср. Н. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре, «Христианское чтение», 1907, т. ССХХIV, ч. I, стр. 174 и сл.). Ср. Соф. 1460, 1471, 1489.

² Предание и Устав, стр. 6, ср. стр. 59, 81; ср. также: ГПБ, Q.XVII.50, лл. 71—71 об.

³ Предание и Устав, стр. 5.

⁴ Там же, стр. 47.

⁵ См. А. С. Архангельский, ук. соч., стр. 72. М. С. Боровкова-Майкова. (К литературной деятельности Нила Сорского, стр. 3) доказала, что произведение является переводным, но это не лишает его значения для характеристики взглядов Нила.

⁶ М. С. Боровкова-Майкова. Великий старец Нил, пустынный Сорский. Без г. и м. изд., стр. 8.

⁷ Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... стр. XXXI—XXXII.